Дом нашего детства и юности

ВЕРНУТЬ ПОТЕРЯННОЕ

Недавно в Ярославском городском центре внешкольной работы, что на улице Советской, рассказали мне такую историю. Уже несколько лет в центр, который, к сожалению, уже давно не имеет своего первого имени – Дворец пионеров и октябрят – приходят посылки из Москвы: компьютер, фотоаппаратура, копировальная техника. Это один из бывших кружковцев – солист здешнего хора, сейчас директор типографии – ко дню своего рождения присылает в Ярославль подарки сегодняшним кружковцам.

ГДЕ ТЫ, БУРЕВЕСТНИК?

Потом случались разнообразные встречи, в которых оживала память о прекрасном времени жизни. Мария Моторнова неожиданно пропела мне по телефону песенку милиционера из «Красной шапочки», которую исполняла в сказке, подготовленной на сцене Дворца пионеров под руководством знаменитых артистов Волковского театра Александры Дмитриевны Чудиновой и Григория Семёновича Свободина. Ирина Ивановна Суворова растрогалась, когда я принесла ей стихотворение, с которым она, шестилетний член агитбригады Дворца, во время войны выступала в ярославских госпиталях, а однажды даже читала его в «Пионерской зорьке».

В домашнем архиве Татьяны Васильевны Бондаревой, завуча Дворца в 1947 – 1952 годах, нашлась записка от ректора педагогического института: «Ваше превосходительство, глубокоуважаемая Татьяна Васильевна, с глубоким почтением прошу вас, если возможно, выделить два билета на новогодний бал для моей дочери!»

Одно слово «Дворец» открывало сердца и двери собеседников. Директор музея города Владимир Георгиевич Извеков рассказал, как в послевоенные годы в музыкальном кружке Павла Васильевича Работнова его научили играть на трубе. Потом он был членом ВИА, работал на заводе, а сейчас частенько берётся за трубу. Заместитель директора городского управления образования Валентина Николаевна Малютина вспомнила, как выращивала розы и тюльпаны в саду Дворца.

Народный художник России Владимир Александрович Ульянов написал нам большое письмо-эссе о Дворце. Вот отрывок из него. «Была большая комната игр – от шахмат до шашек. Сюда мог прийти любой и поиграть. Для меня, а я прошёл через несколько кружков, особенно привлекательна была эта комната. Её стены были украшены панно знаменитого палешанина, народного художника СССР Н. М. Зиновьева, посвящённым А. М. Горькому. Меня всегда тянуло забежать сюда и полюбоваться росписью: «Горячее сердце Данко», «Юный Горький с бабушкой на лесной поляне», «Портрет А. М. Горького на фоне пейзажа с буревестником».

ПИСЬМО АКАДЕМИКА

Мне легче всего писать о нашей химической лаборатории. Некоторое время назад у меня на рабочем столе появились два необычных предмета: большая колба и большой мерный стакан. Их подарила мне Маша Антропова (Полукеева), когда я стала собирать материал о химической лаборатории Дворца, в котором мы вместе занимались, и о его удивительном руководителе – Викторе Михайловиче Власове, профессоре, докторе химических наук. Посуда до хрустального блеска вымыта Машиными руками, а всё равно кажется, что на стеклянной поверхности остались тёплые следы от прикосновения многих ладоней и отражение молодых умных глаз.

Дворцовская химлаборатория выпускала не «количество прошедших четырёхгодичный курс школьников», а драгоценных, штучной подготовки будущих учёных и преданных химии людей. Сколько их прошло через темноватую, скупо обставленную комнату лаборатории? Три академика, 20 профессоров, 120 кандидатов – в подсчётах за первые четверть века. А какое множество посвятивших себя химии людей за все годы?

Как они приходили сюда? Николай Зефиров просто вбежал, заскочил в незапертую дверь. Видит – сидит нестарый мужчина среди непонятных предметов.

– Что ты здесь делаешь? – строго спросил мальчик.

– Занимаюсь химией, – ответил мужчина. Они ещё немного поговорили о науке, о возможностях химии. Потом Виктор Михайлович Власов (а это был руководитель лаборатории, в будущем доктор химических наук) устроил для гостя маленький взрыв водорода в металлической банке, чем привёл посетителя в полный восторг.

– Возьми меня к себе, – потребовал он.

– Но ты же не знаешь химии...

– Я выучу!

Через неделю он, прочитав учебник за восьмой класс, пришёл в лабораторию и на всю жизнь сохранил благодарность случайной встрече. Через полтора десятка лет академик Николай Зефиров станет оппонентом Власова по защите докторской диссертации в Ленинградском университете. И расскажет в своих воспоминаниях:

«После защиты мы вышли с В. М. Власовым на Университетскую набережную, он обнял меня и сказал: «Знаешь, я прожил счастливую жизнь. Я вырастил множество настоящих учёных».

Сам академик считал: «Мне в жизни крупно повезло. Я встретил Учителя, настоящего Учителя с большой буквы... В. М. Власов один сработал за целый институт».

Ещё один воспитанник лаборатории, академик, директор Института биологии и физиологии Коми научного центра Ю. С. Оводов вспоминает: «Впоследствии я стал специалистом в области биоорганической химии, иммунохимии и биотехнологии, но фундамент всего этого был заложен В. М. Власовым и его учениками в химическом кружке Ярославского Дворца пионеров, где мы с будущим профессором, доктором химических наук Вячеславом Геннадьевичем Шубиным (один из ведущих учёных Новосибирского института органической химии Сибирского отделения РАН) и рядом других будущих профессоров познавали азы теоретической и экспериментальной органической химии. Помню, каковы были мои радость и гордость, когда я впервые разогнал на отдельные фракции смесь высших спиртов. При этом я рассчитал, сколько надо теоретических тарелок, чтобы получить в индивидуальном состоянии отдельные компоненты сивушных масел».

«...Изменять можно только название, но не цель и методы работы таких дворцов молодёжи».

Академик УАН И. В. Комиссаров.

О личности этого Учителя я напишу отдельно. А пока ещё одно письмо, письмо академика Игоря Васильевича Комиссарова, основателя школы фармакологии на Украине, широко известного в научных кругах России, стран СНГ и мира, автора трёхсот научных работ, под чьим руководством подготовлены четыре доктора и 29 кандидатов наук. 28 августа мы целиком опубликовали его письмо в редакцию, где академик рассказывает, как начал свою карьеру химика с мытья лабораторной посуды, как осваивал классические методы органического синтеза.

В своём письме он выражает огорчение судьбой Дворца: «Это уникальное учреждение, пережившее военные годы, превращало пацанов, любящих гонять мяч и купаться в Волге, в целеустремлённых граждан. ...Изменять можно только название, но не цель и методы работы таких дворцов молодёжи».

ВАЖНЕЙШАЯ ЗАДАЧА

История Дворца – история взлёта и падения, красоты и развала, памяти и забвения, надежд и отчаяния. Всё там – за прекрасным фасадом.

Начало его истории относится к первым годам прошлого столетия. Чего только не было за рустовыми полуколоннами и ионическими фризами. Ребята из дворцовской школы юных журналистов узнали первых «жильцов» этого здания: коммерческое училище, кукольный театр, детский сад, дом детского коммунистического движения, дворец труда... Первое упоминание о будущем Доме пионеров сохраняется в архиве новейшей истории города, в протоколах президиума облисполкома 1936 года, областной партконференции 1937 года. Определено здание, направлены обращения в Совнарком РСФСР, Наркомпрос о выделении средств для ремонта помещения.

Принято решение о долевом участии хозяйственных, советских, промышленных организаций и предприятий в ремонте здания, намечаются сроки работ. Затем чуть ли не на каждом заседании бюро обкома и горкома ВКП(б), обкома и горкома комсомола ставится вопрос о ходе реставрации: «Считать окончание работ во Дворце одной из важнейших задач партийных, советских, профсоюзных организаций города». Окончание всего объёма – к 26 ноября 1940 года». За ходом строительства следят недавно назначенный первым секретарём обкома партии Н. С. Патоличев и первый секретарь ярославского горкома Б. А. Горбань. Многие этапы работ ведутся методом народной стройки, по чёткому графику выходят на ремонт рабочие и служащие города. Бюро обкома комсомола одобряет инициативу рабочих и ИТР электромашиностроительного завода о практическом участии в оборудовании Дворца, о решении подарить токарные и слесарные станки. Почин подхватывают предприятия всей области. Комбинат «Заря социализма» выделяет шторы для окон, Рыбинский машиностроительный завод присылает четыре токарных станка и авиационный мотор. Ярославский паровозоремонтный передаёт набор инструментов. В архиве сохранился перечень из 60 предприятий, клубов, библиотек, внёсших свою лепту в оборудование Дворца: мебель, книги, станки... 10 мая 1940 года отмечаются грамотами горкома партии 80 человек за активное участие в строительстве и оборудовании Дворца. Они создали сказку.

К сожалению, пока мало у нас фотографий внутреннего убранства и интерьеров Дворца. Но не может сотням людей разного возраста просто присниться этот сказочный сон. Блестящий паркет Актового и Голубого залов, фойе и горьковская комната игр, расписанные самыми лучшими художниками Палеха, невероятно красивые люстры и зелёные кресла, таинственный сумрак комнаты сказок. А самое главное чудо – руководители студий и кружков: Семён Семёнович Астромиров – художественный руководитель, Павел Васильевич Моригеровский – хормейстер-композитор, Фёдор Константинович Сударкин – лучший хореограф города, массовик Тамара Белова и другие.

Какая судьба свела их в этом доме? У всех было великолепное образование – театральные вузы и консерватории, все работали в творческих коллективах и лично переживали сложности того тревожного времени. Как они подходили к интерьерам и атмосфере удивительного здания! Говорят, что таких Дворцов в Союзе было помимо нашего только два: Аничков в Ленинграде, Тбилисский в Грузии! До сих пор поседевшие солисты танцевального коллектива с восхищением вспоминают, как одевался Сударкин – коричневая бархатная блуза и бант вместо галстука, как хорош был Моригеровский за роялем – со своими гибкими прекрасными пальцами, как смеялись под строго сдвинутыми бровями светлые глаза Астромирова – вечного и лучшего в городе Деда Мороза, как таинственно звучал в сказочном тереме голос Лидии Артемьевой – «бабушки Арины». И как все знали, что влюблённый во Дворец руководитель изостудии художник Борис Ефремов несколько лет пишет большую – во всю стену – картину «Ёлка в Актовом зале» и никому не показывает её, кроме директора Гончарова.

Инна КОПЫЛОВА.

Окончание в следующем номере).